

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу восстание крестьян в марте месяце 1920 года Огаревской, Луговской, Солодиловской, Казанской, Плесенской, Никитской, Кузовской, Непрядвенской, Черняевской, Воловской, Любимовской и Верхоупской волостях Богородицкого уезда, в Волче-Дубровской, Алексеевской и Раевской Чернского уезда и Нарышкинской, Ржавской и Царевской Крапивинского уезда, Тульской губернии.

1920 года октября 5 дня Уполномоченный по политическим делам в ТулГубЧК МИСЕИЮК¹ и заведующий отделом принудительных работ КИСЕЛЁВ рассмотрев заключения следователей ЮДИНА, ЛЕБЕДЕВА, ТИХОМИРОВА, ЕМЕЛЬЯНОВА, ИЛЬИНА, СМИРНОВА, ГУСЕВА и МИСЕЮК по делу восстание крестьян в 18-ти волостях Богородицкого, Чернского и Крапивинского уездов Тульской губернии нашли следующие:

Восстание началось в селе Исленьево, Огаревской волости в 8 часов вечера 29 февраля собранием, от которого были посланы гонцы в другие селения волости с призывом к соединению. Часов в 11 вечера, присутствующая на собрании толпа разбившись на две группы двинулась в село Огарёво; первая через деревню Воропаевка, вторая через деревню Соколье, захватывая с собой граждан попутных селений. Первым шагом восставших, ознаменовавших их дело, было зверское убийство в ночь на 1 марта в селе Огарево продработников коммунистов товарищей ПАНКОВА, КУЗНЕЦОВА, КУЗИНА и САНКИНА. Напрасны были их попытки избавиться от жестокой расправы; от разъяренной толпы, собравшейся в эту ночь почти изо всей волости и жаждущие крови, нельзя было скрыться. Тотчас же были посланы гонцы в соседние волости и уезды с просьбами о помощи и присоединении. Выросшая за ночь до 6000 человек толпа утром 1 марта направилась на ст. Волово и заняла её почти тотчас же, впрочем, вернулась обратно в село Огарёва. К 12-ти часам дня прибыли представители соседних волостей и уездов и в их присутствие под председательством одного из инициаторов и главарей восстания открылось собрание почти всех деревень волости, которое избрало боевой штаб из 5-ти человек преимущественно бывших офицеров, вручив ему всю полноту власти. В это же время началось раздача оружия. Деревни Соколья, Воропаевка, Запольное и село Исленьево с одной стороны и деревня Андриановка с другой получили от председательствующего собранием приказ немедленно выехать 1-е на ст. Волово с целью овладения имеющейся там базой оружия, 2-я на ст. Огарёво целью приостановки

¹ Возможно, **Мисеюк, Карим (Кирилл) Павлович**. Информации о дате и месте рождения нет. Информации о смерти нет. Прохождение службы: на 08.01.1936 - Центральный аппарат УГБ НКВД УССР, до 26.06.1937 - нач. ОО НКВД 81 авиабригады КВО 81 авиабригада, 26.06.1937 - Отстранен от работы, с 26.12.1937 Уволен вовсе с исключением с учета согласно ст. 38 п. «в» Положения (уволен вовсе), 09.02.1939 Уволен согласно ст. 38 п. «б» Положения (уволен). Звания - с 08.01.1936 старший лейтенант государственной безопасности

железнодорожного движения, путем разборки железнодорожной линии и порчи телефонно-телеграфных проводов. 12.000² толпа вполне организована повела наступление на станцию Волово, где была встречена энергичным сопротивлением, занимавших станцию коммунистов, но преодолев таковое заняла железнодорожное полотно, разобрав часть линии и порвав телефонно-телеграфные провода. В это время коммунисты соединившись с железнодорожным батальоном³ под прикрытием шести пулеметов контратакой выбили и рассеяли пулеметным огнем толпу. В скором времени показалось вторая, несколько запоздавшая толпа численностью до 8000 человек из граждан Любимовской, Луговской, Солодиловской волостей Богородицкого уезда и Казанской - Крапивинского, которая точно также была рассеяна пулеметным огнем даже не успев подойти к станции. В то время, как здесь происходили описанные события, на ст. Огарёво приходила толпа до 5.000 человек и разобрала часть железнодорожной линии и обезоружив милицию разошлась по домам. Вечером следующего дня, 2 марта, к станции подходил бронепоезд, его встретили рассыпанные в цепь 16.000 повстанцев из граждан Огаревской, Плесенской и других волостей. Выслав двух парламентариев они предложили бронепоезду сдаться, однако последний открыл пулеметный огонь, которым выступавшие и были рассеяны, разбежавшись в панике по домам.

Таковы были события в Огарёвской волости. Первыми присоединились к ней соседние селения, а 1 марта восстание подобно лавине перекинулось уже в Чернский и Крапивенский уезд, охватив своим пожаром целые 18 волостей. Как происходило в каждой из них в отдельности восстание, мы особенно подробно описывать не будем, так как она имела приблизительно одинаковый характер; скажем только, что одна волость принимала более активное участие другая - менее и там, где восстание было наиболее интенсивно, выбиралась новая власть, были жертвы, лилась кровь...

Как одну из активных волостей, быстро присоединившихся к восстанию можно указать на Нарышкинскую волость, Крапивенского уезда, где был избран Контр-Ревком, убиты работники товарищи АВДЕЕВ, НИКОЛАЕВ и МАКЕДОНСКИЙ и трупы их, как и вообще во всех остальных волостях, истерзаны и обезображены озверевшие толпой. Эта волость участвовала в наступление на ст. Тёплое и Огарёво, а также разъезжала по другим волостям, как например Плеснинской и Царевской.

В Луговской волости Богородицкого уезда 1-го марта на мельнице в селе Лебяжье происходило тайное собрание с представителем от Огаревской волости, на котором был избран «Комитет Спасения Родины» в составе 3 человек. Функции этого комитета

² Двенадцатитысячная толпа

³ Железнодорожная ВОХР

сводилась главным образом к посылке депеш в другие деревни с призывами к соединению и просьбами о помощи и предложениями идти на железную дорогу резать провода и разбирать железнодорожную линию.

Главарем этой волости велась ярая антиреволюционная агитация и других деревнях, в результате которой неосознанные слои деревенских масс явились послушным оружием в руках кучки кулаков и контрреволюционеров и под их руководством участвовали в наступлении на ст. Волово.

В Солодиловскую волость восстание перекинулось из Луговской волости, граждане которой разъезжали по деревням, били в набат и выгоняли народ на собрания, на которых говорили, что все волости восстали против отбора скота и другого продовольствия и вы должны идти на помощь. Толпа на эти призывы двинулась из всех деревень к волости, откуда отправилась на станцию Караси, с целью просить штаб Продотрядов об увеличении нормы продовольствия. Оказалось, что там бывали уже другие волости и ушли на станцию Волово. Тогда на призыв идти дальше толпа двинулась вслед за ними, но на пути была встречена и рассеяна пулеметным огнем и уж более несмотря ни на какую агитацию не выступала.

Следом за ней идет Казанская. Деревня Понарино этой волости имеет мельницу, на которую съезжались граждане других волостей для помола. Здесь до начала восстания собирались тайные собрания, [где] говорилось о непосильный якобы продразвестки продовольственных повинностей и были призывы к восстанию и разоружению продармейцев. 29 февраля деревню приехал отряд во главе с продработником товарищем СИЗОВЫМ для продработы. С сообщением о приезде отряда были посланы гонцы в Луговскую волость, а тем временем среди деревни собиралось собрание. Тов. СИЗОВ начал просить собравшихся разойтись, но они не слушались не давая никаких объяснений. По приходе толпы из Луговской волости стали слышны в выкрики: «Обезоруживай красноармейцев» и один из толпы схватил товарища СИЗОВА за руку и оружие. Стоявший рядом с последним красноармеец выстрелил вверх. На выстрел некоторые из красноармейцев, находящиеся в домах вышли на улицу. Тогда толпа окружив отряд, начала его обезоруживать и избивать, причём один красноармеец был убит среди деревни, двоих же других сильно избитых, некоторые из сердобольных крестьян отнесли к себе в дом, чем спасли их от смерти. На другой день эти красноармейцы оправившись, бежали на станцию Огарево. Остальные продармейцы под натиском толпы бросились бежать, некоторые из них бежали с оружием, но не отстреливались, так как не было патронов и часть винтовок было испорчено. Толпа их преследовала, результатом чего было убийство еще одного красноармейца за деревней Понарино. На следующий день 1 марта,

вооружившись всем чем только возможно, повстанцы пошли на станции Волово, где были разогнаны пулеметным огнем.

В Плесенской волости 1 марта с утра часть вооруженных и не вооруженных людей выгоняла граждан в дер. Анновки, Упской, Плёсы, Митрополье и Успенской на собрание к волости в селе Успенское. Выгоняли всех поголовно, отказывающихся же грозили быстрой расправы. В 11 или 12 дня был открытый митинг, на котором выступали с речами погромного характера сильные ораторы. Собранию предлагалось добиваться намеченных целей, объединить все усилия, немедленно разыскать арестовать продработников, отобрать у них оружие, идти в Огаревскую вол., соединиться с ней и обезоружить пришедший туда отряд, уничтожить коммунистов, виду того, что Советская власть, власть Ленина и Троцкого свергнута, не подчиняться более жидовской власти и наконец о необходимости занятия Богородицка и Тулы, для чего нужно достать как можно более оружия. После митинга главарями была организована охрана местности на случай нападения, для чего выставлено несколько караулов, а также в виду свержение старой власти была избрана «новая» - «Комитет Спасения Родины», куда вошли по два представителя от деревни. На создание Комитета было написано воззвание крестьянам для прочтения и распространение его по другим волостям. Нечего, конечно, говорить о том, что содержание его звание было антисоветским.

После заседания главари предложили немедля ни минуты идти в Огаревскую волость и под давлением и руководством кучки вооруженных кулаков и дезертиров толпа направилась туда. В деревне Александровский был устроен митинг, после которого граждане Плесенской волости вернулись обратно и по предложению, приехавшие к ним кучки вооруженных людей из Нарышкинской волости, совершили злодейское убийство заключённых еще ранее продработников товарищей ЯДЫКИНА, ГАГНИНА и ШИРШОВА. На следующий день, 2 марта, снова было собрание волости, на котором призывали идти на станции Огарёво для сражения с прибывшим туда отрядом и опять масса под влиянием тех же кулаков и дезертиров откликнулись на этот призыв. Дойдя до станции повстанцы рассыпались в цепь, но увидя бронепоезд выслали двух парламентаров для переговоров с командой о сдаче его без боя, на что бронепоезд открыл огонь, чем рассеял массу.

В Ржавской волости восставшими были убиты продработники ОВЕЧКИН и ТУЧИН и это волость принимала довольно активное участие в наступлении на станцию Тёплое.

Что касается Непрядвенской волости, то в ней картина была такова. 1 марта несколько представителей этой волости были командированы обществами на станцию Караси в штаб Продотрядов с отказом выполнять хлебную повинность. Последний еще

утром под давлением толпы повстанцев вынужден был выехать из Карасей.

Непрядвенские представители застали в Карасях толпу и узнав о причине ее присутствия на станции разъехались по домам, где один из них тотчас же отдал распоряжение бить в набат, дабы этим созвать крестьян к волости. На колокольный звон вскоре собралась толпа народу почти со всех деревень. К этому времени из Никитского прибыли делегаты с просьбой оказать помощь и присоединиться к восстанию. Выступившие затем на собрании ораторы из толпы и из числа ездивших на Караси стали призывать толпу поднять восстание, их речи сводились к следующему: нужно организовать и не дать отобрать хлеб, необходимо послать помощь Никитской волости, оповестить о восстании соседние волости, найти виновников коммунистов, снимавших иконы и предать их суду, долой советскую власть, да здравствует учредительное собрание и так далее. Под влиянием подобного рода агитации и провокационных слухов, вроде того, что на сторону повстанцев перешли несколько красноармейских частей и теперь дело наполовину выиграно, тёмная деревенская масса тут же перешла от нерешительности к активным действиям и объявила старый волостной Исполком / некоторые члены которого были в Богородицке на съезде/ низложенным, выбрав на его место из наиболее усердствующих новый, из трёх лиц или как они называли «старшину и двух помощников», вручив им всю полноту власти, затем направились зданию волостного Исполкома, где порвали портреты вождей Революции, уничтожили висевшие на стенах приказы и объявления, оставив, однако нетронутыми дела исполкома. Далее, на непрерывающемся собрании назначали и расставили через Исполком караулы и только к позднему вечеру разошлась, причём в волости остался дежурным один из членов тройки. Ночью дежурным совместно с караульными и дезертирами был остановлен и разоружен проезжавший через Непрядево отряд из семи красноармейцев, каковые были арестованы при волости. Утром на колокольный звон снова собралась толпа, на глазах которой по распоряжению тройки расстреляны два красноармейца-коммуниста из отряда. К часам 11 дня тройка направила на помощь Никитскому от 10 до 30 подвод частью вооруженных винтовками, которые присоединились с Никитскими повстанцами, пошли в наступление на станцию Волово, но при встрече с отрядом красноармейцев, шедшим на Никитской волость, пулеметным огнем были рассеяны.

В Никитской волости 1 марта в 12 часов дня в селе Никитском было собрано собрание по вопросу о выполнении продовольственной повинности. К собравшимся подошел один из граждан того же селения и сообщил, что из Волово пришли гонцы, говоривший, что весь край взбунтовался и не дает хлеб и от себя предложил по примеру восставших не давать ничего. Несколько человек пошли бить в набат на звук которого

вскоре собралась многочисленная толпа народа со всех деревень волости. Под <неразб> призыва к разоружению милиции и избитию продинструктора, до 3000 человек собравшихся, разбившись на 2 группы направились: одна к милиция, разоружив её, другая к Волуполномоченному по продовольствию избив его до полусмерти. Далее толпа прорвала телеграфные провода, сняв в почтовом отделении и спрятав телеграфный аппарат, дабы этим порвать связь между почтой и Богородицком. К вечеру была выбрана исполнительные тройка и ей вручено вся полнота власти. Тройка с места в карьер приступил к организации восстаний, составила воззвание крестьянам соседних волостей, которые сейчас же были разосланы с нарочными, в некоторые волости были разосланы агитаторы за присоединение к восстанию и им давались наказания из деревень. В волость были вызваны делегаты, которым раздавались воззвания на руки для объявления на сельских собрание так далее. Сумерках толпа разгромила Волисполком, пожгла его бумаги и уничтожить делопроизводство Волисполкома, затем в большинстве разошлись по домам. Оставшаяся часть в продолжение целой ночи издевалась над избитым инструктором, намереваясь его добить, разыскивали волосного милиционера, также с целью убийства его и только благодаря некоторым лицам, защищавшим и укрывшим милиционер и инструктор остались в живых. Рано утром следующего дня на колокольный звон к волости снова собралась толпа, численностью превосходившая первую, которая на открывшемся собрание решило поголовно выступить на станцию Волово целью занятия её, захвата оружия, имевшегося в райкоме Р.К.П.⁴ и разрушение железнодорожного полотна, дабы этим предупредить возможность прибытия отряда. К полудню прибыло до 60 подвод повстанцев из Непрядвенской волости в виде помощи Никитским и соединившись толпа двинулась на Волово, выбрав предварительные командира. На полпути повстанцы столкнулись шедшим в Никитскую отрядом красноармейцев и будучи вооруженные винтовками раскинулись в цепь, но обстрелянные пулеметным огнем разбежались, оставив на месте трех убитых.

Как выяснилось из следствия Кузовской волости активного выступления против власти не было. 1 марта в село Кузовку из Никитской волости было доставлено воззвание следующего содержания: «Братья крестьяне села Кузовки, обращаемся к вам с братским призывом. Дело начали нужно его довершить. Сплотитесь в тесный союз, идите смело защищать свои интересы. Один без другого мы погибли Мы готовы, идём, ждём вас Предъявители сего объяснять вам положение. Председатель никитского исполнительного комитета ТРУФАНОВ». По получению воззвание колокольным звоном было созвано большинство крестьян села Кузовки, куда собрались также рабочие Кузовских шахт,

⁴ Российской Коммунистической Партии (большевиков)

самовольно покинувших работу или вовсе не выходивших на неё и дезертиры, укрывшись на железной дороге чернорабочими по очистке путей от снега. Всего около 2-2 ½ тысяч человек. Собравшимся было прочтено воззвание Никитского повстанческого комитета, что, однако, активных выступлений не вызвало, за исключением одного случая, когда семидесятилетний старик разоружил присутствующего на собрании красноармейца. Вскоре собрание было разогнано подоспевший с шахт малочисленного отряда красноармейцев (5-6 чел.), что указывает на пассивность собравшиеся по отношению к призыву Никитских повстанцев.

В Царевской волости были убиты и продработники товарищи СМИРНОВ и НОВИКОВ и граждане этой волости были участниками наступления на станцию Тёплое.

Черняевская волость отличалась только тем, что также ходила в наступление на станцию Тёплое, как и Волче-Дубровское, в которой, кроме того, был убит продработник товарищ КОЛОСКОВ. Остальные же волости за исключением Любимовской и Верхнеупской, где были убиты продработники, в первой - товарищ АЛЬТФЕЛЬД, во второй - товарищ ВОРОПАЕВ, принимали самое пассивное участие в восстании, выражаясь в устройстве собраний, кроме Любимовской, участвовавшей в наступлении на станцию Караси и Алексеевской на станцию Тёплое.

Из изложенного видно, что всё восстание, в сущности говоря, можно разбить на четыре главных этапа: 1/ наступление на ст. Волово, 2/ на ст. Огарево. 3/ на ст. Караси. 4/ на ст. Тёплое. Для повстанцев были важны именно эти пункты? Да потому что, 1/ ст. Волово представляла собой базу оружия, так как в помещающийся там райкоме Р.К.П. имелось три пулемета и до 300 винтовок, в которых восставшие крайне нуждались. 2/ ст. Огарево и Караси имели ценность как важные стратегические пункты обладание которыми давала большой плюс восставшим, тем более, что занимая их они прерывали как железнодорожное движение так и телефонно-телеграфные сообщения, а всё это вместе взятая крайне затрудняло продвижение карательных отрядов и выигрывала для восставших время и наконец, 3/ ст. Тёплое было важно, поскольку там размещался штаб продотрядов, против которых в общей массе были направлены действия восставших, ставивших себе целью их уничтожения.

Каким образом происходило наступление на первые две станции мы уже сказали ранее и повторять это излишне, относительно наступления на станцию Караси и Тёплое хотелось бы сказать несколько слов. Утром 1 марта толпа численностью до 6000 человек из граждан Любимовской, Солодилевской, Луговской и других волостей приходила на станцию Караси и заставляла отступить Штаба продотрядов в село Тёплое и разоружив

агентов УТЧК⁵ и милиции разошлась по домам. В 12 часов дня сюда приходила вторая ~~труппа~~, на этот раз до 8000 человек и разобрав 6 пролетов железнодорожного полотна и спилила телеграфные столбы направилась на станцию Волово. На следующий день к станции подходил бронепоезд и наступавшие на него до 12.000 повстанцев выслали 2 парламентаров с предложением о немедленной сдаче бронепоезда, на что последние захватив парламентаров в плен открыл пулеметный огонь, который рассеял толпу. На станцию Тёплая наступали граждане Алексеевской, Ржавской, Чернявской, Волчьедубровской и других волостей, но, в конце концов, были отбиты.

Такова, как она нам представляется, общей картины восстания, как и в целом виде, и так и в каждой из волостей отдельно. Невольно возникает целый ряд вопросов, как например, что же было побудительной причиной восстания, какие цели преследовали повстанцами, было ли восстание подготовленным и так далее и тому подобное. На все эти вопросы мы далее постараемся, возможно, полнее ответить.

Как выяснилось из следствия, поводом к восстанию и первой причиной такого послужила реквизиции отрядом 7 коров в связи с реализацией урожая д. Соколье Огаревской волости 28 февраля.

«Пойдём отбивать своих коров, разгружать отряды; довольно грабить нас продовольственникам-мародерам!», говорили кураторы на собрании в селе Исленьево 29 февраля. Постепенно нараставшее недовольство крестьян тяжелыми продовольственными повинностями, а отсюда и проводимых их работниками, о чём говорят и лозунги на знаменах восставших: «Да здравствует власть рабочих и крестьян, да здравствует Советская власть, долой продовольственников-мародеров» под влиянием переполнившей чашу эсеровской и черносотенной агитации нашло себе выход в убийстве вышесказанных товарищей продработников и издевательствах и поругании их трупов. Как говорят нам многие фактические данные это недовольство было вполне законным и имело под собой определенную почву. Этой почвой и законными основаниями была чрезвычайно жестокое обращение продотрядов, зачастую выпускавшихся вход нагайку, не щадя даже спин отцов красноармейцев. О сказанном свидетельствует например дознание, произведённые волостным милиционером СЕЙКО⁶; из него видно, что при реквизиции хлеба

⁵ Уездная Транспортная Чека

⁶ Сейко Федор Францевич младший конный милиционер Богородицкой уездной милиции (30.09.1920) // ГАТО. Ф. Р-621 Оп. 3 ЛС Д. 673

Сейко Владимир Францевич конторщик 5-го района Богородицкой уездной милиции (1921) // ГАТО. Ф. Р-621 Оп. 3 ЛС Д. 674

продотрядом во главе с помощником райпродуполномоченного 4 района КОСТРИКОВА 2- 4 ноября 1919 года наблюдалось совершенно недопустимые явление, вроде того, что КОСТИКОВ безо всякого к тому повода стегал крестьян плетью, с криками и руганью выгонял просивших о возвращении отобранного хлеба, выталкивал пинками из здания волсовета и стегал плёткой; красноармейцы же отряда при реквизициях неоднократно пускали в ход приклады и так далее.

Вот под влиянием этих то причин в большинстве своём, настроены исключительно против продработников крестьянская масса ставила себе целью их уничтожение, но отнюдь не свержение Советского правительства. Конечно, совершенно иные цели преследовали сыгравшие не менее важную роль в восстании люди враждебных Советской власти партии и убеждений, как-то бывшие помещики, офицеры кулаки, меньшевики, эсеры и пр. Воспользовавшись подходящим настроением масс, эти гнилые пережитки если так можно выразиться, общества, дотоле скрывавшиеся, как кроты в различных уголках деревни и творящие своё гнусное дело, дело измены и предательства, выползли из своих нор, не побоявшись открыто выступить против ненавистного им строя.

Был ли Восстание подготовленным? Вне всякого сомнения, один лишь только факт необычайно быстрого распространения его говорит нам за это.

Кем же она подготовлялась? Да конечно всё теми же нашими врагами, в число коих надо также отнести господ кооператоров, ездивших по уездам и подготовлявших почву для восстания.

Как цель преследовавшую восставшими следует отметить уничтожение списков дезертиров.

А теперь, сделав итог всему изложенному, несколько слов о ликвидации восстания и мерах, принятых и борьбы с подобными явлениями на будущее время. Делай подсчет мы видим, что всего участвовал в восстании приблизительно от 40 до 50 тысяч человек из коих убито во время боёв до 18 человек, продработников убито 16 человек и вообще пострадало от восстания, избито и ранено до 60 человек.

По ликвидации восстания оперировало приблизительно до 3000 штыков, из которых только 250 человек пехоты и 25 кавалерии были присланы из Тулы, остальные же принадлежали к местным интернациональным, караульным, железнодорожным и продовольственным частям. Красной Армией 3-го марта восстание была окончательно ликвидировано.

В целях борьбы с подобными явлениями на будущее время была арестована 825 наиболее активных участников восстания, а с волостей, принимавших в нем участие, взято 22 млн руб контрибуции и 33 лошади, причём деньги поступили в распоряжение Губисполкома, а лошади были переданы в ассенизационный обоз. В качестве психологического воздействия на массы с некоторых колоколов были сняты языки и доставлены в комиссию.

Как выяснилось из следственного материала, свидетельских показаний, показания задержанных по этому делу, сведений поступивших от команд разведчиков, отрядов и разведки Губчека наиболее активное, деятельное участие в восстании принимали следующие лица.

ИНИЦИАТОРЫ И ГЛАВАРИ

1. АНТИПОВ Иван Ефимович, гражданин д. Андрияновки.⁷

С оружием в руках ходил по дворам и выгонял на собрание 29 февраля и 1 марта граждан д. Андрияновки, на которых призывал к организации, в противном случае грозил самосудом. На собрании в селе Огареве 1 марта был назначен главарем-руководителем д. Андрияновки; имел револьвер «Наган», дал распоряжение выставить караулы в д. Андрияновке, 1 марта днём и сам был с винтовкой в карауле; разоружал милицию на ст. Огарево в тот же день; руководил разоружением двух красноармейцев того же числа в д. Александровке; отнял у члена городского исполкома товарища ПЛАТОНОВА 21.000 руб. и револьвер «Наган»; всё это видно из показаний граждан ЕРМОХИНА В. С., МАКАРОВА В. Т., АНТИПОВА Ф. М., ЕГОРОВА С. П., МАКАРОВА А. Т.

По сведениям разведки Губчека, АНТИПОВ, за принадлежность к партии левых социалистов-революционеров, в 1919 году сидел в Бутырской тюрьме. Работал, главным образом, в Москве в центральном комитете своей партии и военной организации; проживал в районе завода «Гужон» и поддерживал связи с рабочим ВОЛКОВЫМ, тоже замешанным в деле левых эсеров. Несмотря на то, что по освобождению из тюрьмы АНТИПОВ официально вышел из партии, однако принимал наиболее действенное участие в восстании как инициатор. В данное время он скрывается в Москве, где имеет связь с подпольной организации левых эсеров. АНТИПОВ выше среднего роста тонкий рот узкий грубоватый цвет волос рыжий усы маленькие.

2. САФРОНОВ Дмитрий Яковлевич, гражданин с. Исленьево

Ходил по дворам в с. Исленьево 29 февраля и на собрании этого же числа призывал к восстанию против продовольственных отрядов. Говорил, что нужно идти в с. Огарево отбивать коров и был избран руководителем. Вооруженный винтовкой ходил в атаку против красноармейцев. На ст. Огарево вел с винтовкой наготове арестованных инструкторов к совету, сам принимал участие в их аресте, выводил их к толпе, в ночь на 1 марта участвовал в избиении их, выгонял граждан с. Исленьева на ст. Волово. Изложенное

⁷ Есть другая персона: [Антипов Иван Ефремович](#) . 20 лет, Тульская губ., Богородицкий уезд, Огаревская вол., н.п. Андрианова. Контужен. Дата события: 07.02.1916, мл. унтер-офицер, 193 Запасной батальон, Картотека потерь